

Английская писательница Агата Кристи пишет в жанре детектива. Из-под ее пера вышло множество романов. Некоторые из них переведены на русский язык. «Неделя» помещает интервью Агаты Кристи, опубликованное в австралийском журнале «Острэйшн пост».

У меня, как я полагаю, есть право выбора в том, что касается убийства. Я написала 83 детектива, составила 12 антологий и имею отношение к бесчисленным рассказам, постановкам и фильмам. Всего же их насчитывается куда больше, чем мне лет, а мне, родившейся в 1890 году, уже далеко за 80.

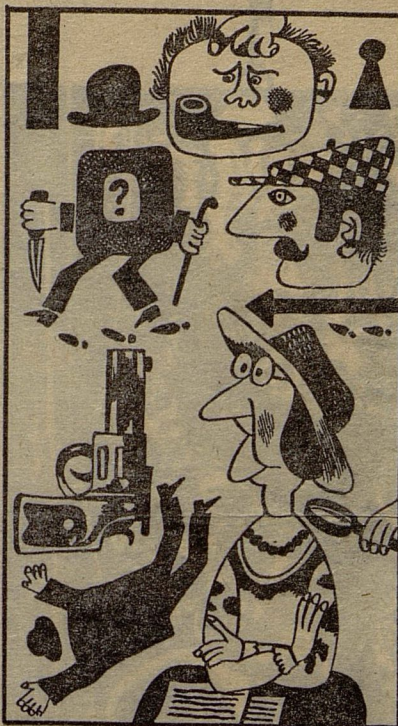
Во всех своих романах я не только избегаю смакования темы насилия. Насилие противно мне, и мне не нравится даже читать о нем. Это все равно, как если бы вас заставили приехать в больницу наблюдать за операцией.

Говорят, что мои книги переведены на большее число языков, чем произведения Шекспира. Это лестное замечание. И у меня есть герои, созданные моим воображением. Это Эркул Пуаро, Паркер Пайн и мисс Джейн Марпл. Я все еще пишу, но я должна признать, что я не совершаю сейчас столько литературных убийств, сколько я привыкла их совершать в прошлом. Сейчас же примерно одно убийство в год.

Я почти полвека замужем за моим вторым мужем Максом Мэллоуном. Он археолог. Я не думаю, что взаимное совпадение вкусов имеет в браке хоть малейшее значение. Интересы моего мужа имеют отношение к науке и интеллектуальной жизни. Мои же можно назвать легкомысленными и надуманными. Как бы то ни было, мы отлично уживаемся.

Больше всего я люблю писать в своем прекрасном старом доме в Уоллингфорде, но за 54 года творческой жизни я писала в поездах и на пароходах, в гостиницах и на курортах, во время круизов вокруг света — даже на местах археологических раскопок в отдаленных уголках Ирака.

Я как обычная колбасная фабрика. Слава богу, я могу писать везде. Замысел романа никогда не представлял для меня трудности. Раньше сюжеты приходили мне в голову, когда я просто спокойно сидела в ванне и выкладывала на край ее яблочные зернышки. Иногда сюжет рождался, когда я гуляла или мыла посуду. Обычно

ЕЕ ЖАНР— ДЕТЕКТИВ

я трачу на книгу три-четыре месяца, но однажды я написала книгу за шесть недель.

Моя мать была англичанкой, а отец — американец. Он был состоятельным биржевым маклером. В детстве я получила все, что полагается воспитанному ребенку из состоятельной семьи викторианской эпохи. Меня учили рисовать, танцевать, петь, играть на пианино и готовить.

Но именно мать подтолкнула меня к ли-

тературной деятельности. Я помню, как однажды меня уложили в постель с сильнейшей простудой. Мать сказала: «Ты бы написала рассказ». Я послушалась — и с тех пор пишу.

Я писала поэмы и рассказы, пока мой первый муж был во Франции во время первой мировой войны. Свой первый большой детектив я написала только в 1920 году. Это были «Таинственные дела в Стайлсе». Мне заплатили за него 100 фунтов стерлингов, и рецензии на него были лишь сносными. Но начало было обнадеживающим. Я быстро написала еще шесть книг, в том числе «Роджера Экройда», и неожиданно для себя обнаружила, что я, как писатель детективов, возглавляю список авторов бестселлеров. Подсчитано, что мои книги разошлись в 200 миллионах экземпляров только в США. Фильм «Свидетель обвинения» видели бесчисленные зрители, а пьеса «Мышеловка» вот уже 23-й сезон подряд идет в Лондоне. Это рекорд.

Я помню, когда этот спектакль только был поставлен, я сказала артистам: «Мы можем продержаться несколько месяцев, но рекорда он не побьет».

Когда я пишу книгу или рассказ, герои их не списаны с каких-либо реально существующих лиц, которых бы я знала близко или в течение длительного времени. Однако время от времени я не могу противостоять тому, чтобы не сделать словесный портрет с человека, на кого я бросила мимолетный взгляд. Это может быть лысеющий мужчина, женщина с птичьим профилем, пожилой англичанин на морском курорте.

Даже похожий на гнома Пуаро, которого считают самым популярным литературным детективом после Шерлока Холмса, был вызван к жизни потоком бельгийских беженцев, которых я видела во время своей работы в госпитале, в годы первой мировой войны.

Некоторые критики благожелательно указывают, что мои персонажи красочны и достоверны, а детали отличаются точностью. Те же критики, которые отрицательно относятся ко мне, говорят, что вещи, написанные мной, слишком расплывчаты, однако и они признают, что ключи к разгадке тайн умно рассыпаны по страницам моих книг. Таким образом, читатель имеет интеллектуальную возможность прийти к правильному решению.

Писатель должен испытывать подлинное уважение к читателю. Сама я никогда его не обманываю.

Перевод с английского
В. Красинцева.